

Та рука, которая шаг за шагом вытаскивала меня из моей скорлупы, тот, кто всегда стоял передо мной и говорил, что мы друзья, тот неуклюжий голос, который пел мне песни моей мамы, тот настойчивый парень, который помог мне выйти из тени, тот нежный человек, которого я знаю, — я его друг, его старший брат, и поэтому я буду безоговорочно на его стороне.

Неважно, что произойдёт.

В глазах Син Ми отразились эмоции, которых раньше не было. Он ускорил шаг, бегом направляясь туда, куда ушли двое.

Когда он увидел, как Чан Хёнсын ударил Ли Сынхёна, он остановился и замер, широко раскрыв глаза. Увидев его, Хёнсын тоже застыл в изумлении. Син Ми подошёл и помог Сынхёну подняться.

— Эй, ха. Я в порядке, Син Ми, это моя вина.

Ли Сынхён посмотрел на бесстрастное лицо Син Ми и неловко улыбнулся. Мужчины дерутся, и это был способ Хёнсына выпустить пар. Он, вероятно, всё ещё не привык к роли младшего и казался слишком самоуверенным.

Син Ми ничего не сказал, только тихо произнёс:

— Понял, иди назад, попроси Ёнбэ-брата обработать рану.

Затем он толкнул Сынхёна и, повернувшись к Хёнсыну, сказал:

— Иди.

В тот момент Ли Сынхён впервые почувствовал, что Син Ми, несмотря на свой небольшой рост, был старшим братом. Он больше не был тем застенчивым и замкнутым ребёнком. Теперь он мог стоять перед ним, непоколебимый.

— Я понял, ты не...

Начал Сынхён, но Син Ми перебил:

— Иди, я знаю.

Когда Сынхён ушёл, Чан Хёнсын посмотрел на бесстрастное лицо Син Ми. Его милое лицо было напряжено, но в нём не было ничего детского. Он провёл рукой по лбу и вздохнул.

— Я знаю, ты злишься, и я... не знаю, почему ударил его. Ладно... что ты хочешь сказать?

— Все мы под давлением, Хёнсын-брат, из-за записи и всего прочего.

Спокойно сказал Син Ми.

— Но сейчас я не хочу говорить об этом. Я просто хочу сказать, что я действительно злюсь,

потому что ты ударил Сынхёна.

Он повторил, подчёркивая каждое слово:

— О-чень злюсь.

Чан Хёнсын горько усмехнулся.

— Хёнсын-брат ударил Сынхёна, потому что злился, и у Сынхёна тоже есть свои ошибки, поэтому я не вмешивался. Таким образом, его ошибка исправлена.

— А теперь я собираюсь ударить Хёнсына-брата за Сынхёна, потому что это моё решение, и это моё дело, так что это не касается Сынхёна. Конечно, брат может ответить.

Сказав это, Син Ми бросился вперёд, и его кулак полетел в сторону Хёнсына. Тот, ошеломлённый, инстинктивно уклонился.

*

В общежитии Квон Джиён и остальные сначала увидели Ли Сынхёна, который держался за лицо, и он сам сразу же объяснил, что произошло.

Но Чан Хёнсын и Син Ми не вернулись, и все ещё беспокоились.

Ли Сынхён и невинно вызванный Тэсон стояли на коленях, подняв руки в знак раскаяния. Когда Хёнсын и Син Ми вошли, они увидели именно такую сцену.

Естественно, их тоже заставили встать на колени. Они увидели, что у Син Ми на лице были следы драки, и это только разозлило старших братьев.

Но они не знали, что Син Ми, хотя и вырос в Корее, в душе оставался китайцем. В китайской культуре мужчина не должен становиться на колени, и он не собирался принимать такой способ извинения.

— Я никогда не становился на колени перед отцом, так зачем мне становиться на колени сейчас?

Его голос, который обычно хвалили за чистоту, теперь звучал резко и уверенно. Эта сторона Син Ми была неизвестна остальным. Он стоял прямо, сжав кулаки за спиной, его губы были сжаты, а на лице читалось твёрдое «Я никогда не стану на колени».

Хотя они должны были бы разозлиться, все, включая строгого Чхве Сынхёна и Квон Джиёна, не могли сдержать смеха.

Потому что его тон был слишком милым, а серьёзное выражение лица только добавляло очарования. Это было характерно для младшего брата. [Так как Син Ми был всего на месяц старше Ли Сынхёна, он был вторым младшим]. Чем серьёзнее он был, тем более очаровательным казался.

Только сейчас они поняли, что Син Ми, который обычно вёл себя спокойно и зрело, был всего лишь 16-летним ребёнком. Маленький парень в простой белой футболке, с узкими плечами, редко показывающий свои эмоции, выглядел как ребёнок, и это вызывало только улыбку.

Особенно Чхве Сынхён, который изо всех сил старался сохранить серьёзное выражение лица, спросил:

— А как насчёт твоего лица? Разве это не драка? Ты думаешь, что можешь драться без причины?

Парень просто ответил:

— Когда я замахнулся, я споткнулся и поцарапал лицо о стену.

— Это не драка. Он ударил Ли Сынхёна, и я ответил.

— Это был честный поединок между мужчинами.

— Ха-ха-ха!

Все не смогли сдержать смеха. Чан Хёнсын, вспомнив ситуацию, тоже засмеялся.

Все неприятности и конфликты этого вечера, казалось, растворились в такой атмосфере. Это был особый способ общения между парнями.

Даже Ли Сынхён, держась за лицо, не мог сдержать смеха. Его друг иногда был слишком милым, и это не было преувеличением.

Смеясь, Чхве Сынхён посмотрел на Син Ми, который не видел ничего смешного.

— Эй, Син Ми, ты не боишься получить по лицу?

Если бы это был другой старший брат с плохим характером, его бы точно ударили.

Син Ми просто посмотрел на него:

— Я не позволю ударить Ли Сынхёна, и я сказал правду.

Он знал, что его поступок был неправильным, но в тот момент он чувствовал, что не поступать так было бы не по-мужски.

Он не мог просто стоять и смотреть, как Ли Сынхёна бьют.

И он считал, что поступил максимально рационально в нерациональной ситуации.

Чхве Сынхён не мог не признать, что, хотя поступок Син Ми был неправильным, он ему понравился. И то, как парень сам себя подставил, было слишком забавным. Ему нужно было уйти в комнату, чтобы посмеяться. Пусть Квон Джиён, как лидер, разбирается с этим.

Старший брат ушёл смеяться, Ёнбэ умело увёл сопротивляющегося Ли Сынхёна в комнату, чтобы избежать конфликта, а Квон Джиён остался разбираться. Он позвал Хёнсына в свою комнату обработать рану, проходя мимо неподвижного Син Ми. Его строгое выражение лица показывало, что, хотя он и смеялся, он не собирался поощрять такое поведение. Он знал, что Син Ми не имел злых намерений, но это могло привести к проблемам в будущем.

— Независимо от причины, драка и удар старшего брата — это неправильно. Ты не можешь решать проблемы импульсивно. Что будет, когда мы дебютируем? Стой здесь и подумай...

— Ой, извини, брат, я сначала отведу Син Ми обработать рану. Уже поздно, иди спать, спокойной ночи!

Не дав Джиёну закончить, Тэсон, который нервно наблюдал за всем, подбежал, прервал наказание и быстро увёл Син Ми в комнату.

Тэсон действительно удивил Джиёна. Обычно такой послушный и немного боящийся его, он сейчас проявил настоящую заботу о младшем брате, не обращая внимания на всё остальное.

Квон Джиён застыл на месте, всё ещё в шоке.

Чёрт, я же лидер!

Син Ми: Хотя я был неправ, я потом извинился.

Кроме того! Я даже не попал! Как стыдно!

И ещё, Квон Джиён, который первым сказал ему встать на колени, —

Син Ми теперь точно решил, что Квон Джиён стал для него недостижимым персонажем.

Поздравляем, Джиён, вы случайно задели одну из слабостей Син Ми и успешно опустили свою репутацию с нуля до минуса. Всё из-за вашего языка. Син Ми прямолинеен и не понимает скрытых намёков.

Но.

Поздравляем! Ура!

<http://bllate.org/book/15544/1382937>